

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN624.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лучинкина, А. И. Теоретико-эмпирическое обоснование метода определения типов неадаптивного коммуникативного поведения / А. И. Лучинкина, А. С. Андреев, М. В. Ливоренко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN624.pdf>

For citation:

Luchinkina A.I., Andreev A.S., Livorenko M.V. Theoretical and empirical substantiation of the method for determining the types of maladaptive communicative behavior. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 68PSMN624. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/68PSMN624.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.075

Лучинкина Анжелика Ильинична

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Первый проректор

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: aluch@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1687-9649>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=790526

Андреев Александр Сергеевич

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Профессор кафедры «Психологии»

Доктор психологических наук, доцент

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=620480

Ливоренко Майя Владимировна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Аспирант

E-mail: Maya_sivolobova@mail.ru

Теоретико-эмпирическое обоснование метода определения типов неадаптивного коммуникативного поведения

Аннотация. Всеобъемлющее влияние виртуального пространства на современное общество приводит к весомым изменениям в психологических структурах личности пользователя. Новый уникальный опыт, приобретенный путем осуществления разного рода активности в виртуальном пространстве, оказывает значительное влияние на личность интернет-пользователя. Всеобъемлющий процесс виртуализации создает необходимость в адаптации к постоянно меняющейся среде.

Полученные данные продемонстрировали функциональную роль виртуальной личности в реализации адаптационного потенциала и подтвердили предположение о том, что виртуальная личность обеспечивает устойчивость реальной личности пользователя в процессе взаимодействия с виртуальным пространством, помогает личности адаптироваться не только к виртуальному пространству, но и к меняющемуся миру в целом.

Цель статьи: теоретически подготовить метод определения типов неадаптивного коммуникативного поведения.

В ходе теоретического анализа литературы выделены 9 типов неадаптивного поведения: помешанные, нигилисты, демиурги, аватары, липучки, творцы, революционеры, нарушители, эволюционеры. Методы (методики) исследования: теоретический анализ литературных источников по проблеме исследования, проведение фокус-групп для выделения диагностических критериев. В исследовании приняли участие 417 респондентов в возрасте от 18 до 40 лет, из них активных пользователей интернета — 408 человек.

Результаты и их обсуждение. Выделены следующие критерии неадаптивного поведения личности: скорость принятия решения, эффективность принятого решения, нестандартность идеи, наличие последователей и фан-клуба, реалистичность идеи, эволюционность идеи, тип конечного продукта: интеллектуальный, творческий, социально ориентированный. На основании обозначенных критериев дана характеристика типов неадаптивного поведения.

Ключевые слова: виртуальная личность; виртуальное пространство; интернет-пользователь; адаптация; адаптационный потенциал; неадаптивная активность; коммуникативное поведение

Введение

Последние десятилетия жизненное пространство личности претерпевает кардинальные изменения: виртуальный мир становится продолжением реального, возникают новые ценности и смыслы, видоизменяется мораль, ребенок научается путешествовать в виртуальном мире раньше, чем постигает грамоту. Новые условия порождают новую личность. Огромные потоки информации, которые несколько лет тому назад, вызывали личностные девиации и когнитивные нарушения у попавших под их шквал, нынче выступают площадками для информационного серфинга блогеров. Следует отметить, что коммуникативное поведение личности в виртуальном пространстве, по-прежнему, вызывает ряд нерешенных вопросов: как различить адаптивную и неадаптивную коммуникативные активности? Каким видом коммуникативной активности является блогинг? Какие механизмы поддерживают неадаптивный тип активности у личности? Особенно актуальным обсуждение этой проблемы становится в настоящее время, когда молодежь связывает с блогингом свою жизнь, а популярность отдельных блогеров зашкаливает. При этом, можно отметить различия, которые встречаются в коммуникативном поведении блогеров, как начинающих, так и опытных. Кроме того, не все блогеры пользуются популярностью у подписчиков, что опять обращает нас к мысли о различиях в типологии этих блогеров.

Таким образом, проблема заключается в выявлении типов неадаптивного коммуникативного поведения интернет-пользователей, что позволит своевременно провести психологическую коррекцию поведения и избежать его перехода в девиантное.

Цель статьи: теоретически и эмпирически подготовить и обосновать метод определения типов неадаптивного коммуникативного поведения.

Основная часть

Теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что в психологии коммуникация определяется как процесс взаимодействия между людьми, состоящий в обмене между ними информацией познавательного или эмоционально-оценочного характера, в ходе которого возникают, проявляются и формируются межличностные отношения. В данном определении акцент делается на том, что в процессе общения происходит процесс обмена мыслями, идеями, чувствами, эмоциями.

В российском и постсоветском научном пространстве коммуникативное поведение активно исследуется в соответствии с подходом профессора И.А. Стернина, согласно которому оно определяется как «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [1]. Говоря об интернет-коммуникациях, необходимо подчеркнуть несколько особенностей данного типа опосредованного общения:

Анонимность. Заключается в отсутствии полной и достоверной информации о собеседнике.

Своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации — как правило, сильное влияние на представление о собеседнике имеют механизмы стереотипизации и идентификации, а также установка желаемых качеств в партнере [2].

Добровольность и желательность контактов — пользователь Интернета добровольно завязывает всевозможные контакты или уходит от них, а также может прервать их в любой момент.

Затрудненность эмоционального компонента общения и, в то же время стойкое стремление к эмоциональному наполнению текста, которое выражается в создании специальных значков для обозначения эмоций или в описании эмоций словами (в скобках после основного текста послания) [3].

Стремление к нетипичному, ненормативному поведению — зачастую пользователи интернета презентуют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают нереализуемые в деятельности вне сети роли, сценарии ненормативного поведения.

Физическая непредставленность. В сочетании с анонимностью открывает безграничный простор, с одной стороны, для представления о себе недостоверной информации, с другой стороны — для фантазирования по поводу собеседника (опять же при неформальном общении).

А.В. Усачева предполагает, что желание конструировать виртуальные личности может быть связано с тем, что реальность не предоставляет возможностей для реализации различных аспектов «Я», или же, что действительность может быть слишком «ролевой», слишком нормативной. Это порождает у человека желание преодолеть нормативность, что ведет к конструированию ненормативных виртуальных личностей. В частности, это может проявляться в конструировании виртуальных личностей другого пола, нежели их обладатель, или вообще бесполом [4].

Рассмотрим действие когнитивных механизмов применительно к интернет-пространству. Во-первых, это — поведенческие механизмы поиска информации пользователями и отбора информации. Varajas M., Jones B. в своих трудах описывают механизмы поиска информации, выделяя пользователей с разными поисковыми стратегиями [5]. Л.Д. Демина, И.М. Ральникова акцентируют внимание на когнитивных составляющих восприятия информационного контента [6]. Психологические механизмы, по мнению этой группы исследователей, определяются в типологические группы по ряду критериев: наличие блокировки или искажения информации; уровень активности человека в формировании психологической защиты; когнитивные и социальные возможности переработки информации, являющейся «недопустимой» к сознанию; причины и особенности препятствий, с которыми сталкивается человек; результаты, к которым приводит защита.

К когнитивным относятся механизмы восприятия, фильтрации, адаптации, видоизменения, внедрения информации. Когнитивные механизмы личности позволяют не только воспринимать,

но и «защищаться» от информации, влияют на информационно-коммуникативное поведение пользователя, опосредуют межличностные взаимоотношения в тематических интернет-сообществах, форумах, чатах и т. д. [7].

Интернет-пространство стало не только инструментом для поиска информации, но и средой для реализации ряда аспектов жизнедеятельности, таких как коммуникация и творческая реализация [8].

При этом в последнее десятилетие многими экспертами отмечается рост речевой агрессии, в том числе в интернет-коммуникациях людей творческой направленности (блогеров, например). Онлайн-общение сегодня нередко носит деструктивный характер, что может свидетельствовать о низкой творческой реализации участников процесса [9].

Говоря об дезадаптивном коммуникативном поведении интернет-пользователя, следует отметить, что в следствии творческой нереализованности личности, оно может принимать социально опасные формы. Исходя из стратегий дезадаптивного поведения личности, выдвинутых Е. Хаймом, а также инструментах и техниках деструктивных коммуникаций, нами были предложены следующие стратегии дезадаптивного коммуникативного поведения личности, расположенные ниже по уровню агрессии участника: речевая агрессия, манипуляция, отсутствие вовлеченности, подчинение, самоунижение [10].

Термин «неадаптивная активность» ввел В.А. Петровский, рассматривая данный феномен в противовес дезадаптивным проявлениям. Неадаптивная активность личности может проявляться в постановке «сверхзадач», креативным подходом к решению проблемно-конфликтных ситуаций и др. [11].

Мы рассматриваем неадаптивную активность как спонтанное усмотрение новой возможности, проявление нового образа, идеи или цели. Неадаптивные проявления человека могут способствовать не только развитию самого индивида, но и развитию окружающих людей [12].

Говоря о неадаптивной деятельности человека, стоит отметить, что ее источником можно считать индивидуально-личностную модель мира. В отличие от идеально-культурной модели, где личность ориентирована на лучшее в обществе, на идеальную модель социума, и здравосмысловой, где познание личности социального общего будет зафиксировано на необходимых образцах, при индивидуально-личностной модели подразумевается воздействие на человека не требований извне, а тех требований, которые вырабатывается им самим. Именно они выступают для него исходными. Реализация своих требований по отношению к самому себе становится для человека важнейшими предпосылками самопреобразования или самоутверждения. Личность в какой-то степени становится закрытой системой, не считающей должным адаптироваться к окружающей среде. Процесс преобразования собственной природы, творчество, общение — все это требует наличия внутренних способностей, без которых возможность человека не превратится в реальность. Нельзя не согласиться с Т.М. Холостовой, называющей эти способности духовной потенцией человека [13].

Зачастую, отстаивая свою индивидуальность, человек выступает как неадаптант. В либеральных и ориентированных на развитие культурах индивидуальность ищут и строят, а совершая самостроительство, люди одновременно осуществляют и вклад своей индивидуальности в культуру. Таким образом, по отношению к официальному слою культуры человек может выступать как адаптант или неадаптант. Причем адаптант реализуется в типе личности, отвечающем официальной парадигме данного общества, тогда как неадаптанты отличаются большим личностным разнообразием. Историко-эволюционный подход к исследованию человека различает три типа неадаптантов, т. е. людей, оказавшихся за рамками официальной модели общества, нарушающих его устои, взламывающих социальные стереотипы, не

вписывающихся в традицию: «аномалы», «асоциалы» и «гении» [14]. Каждый из выделенных типов выполняет в культуре собственную функцию, осуществляет свое призвание, несет собственный эволюционный смысл.

Неадаптивный характер деятельности человека явственно выступает при изучении активности человека, отвечающей формуле «внутреннее (субъект) действует через внешнее и тем самым само себя изменяет» (А.Н. Леонтьев) [15]. Суть этой формулы активности можно проиллюстрировать на примере развития человеческих потребностей. Вначале потребность выступает как чисто динамический силовой импульс, некоторый физиологический порыв (drive), который приводит к возникновению ненаправленной поисковой активности. Вследствие своей универсальной пластичности (В.В. Давыдов) поисковая активность может подчиниться, уподобиться, принять в себя самые разные предметы окружающего мира [16].

Бухарова И.С. выделяет следующие типы неадаптивной активности:

Когнитивный (выход за пределы имеющихся знаний, требований, условий).

Творческий (выход за пределы и при этом создание чего-то нового как для себя, так и для общества).

Социально ориентированный (умение находить выход из создавшихся ситуаций, учитывая не только на собственные интересы, но и интересы других людей) [17].

Важным в определении степени адаптивности поведения является фактор коммуникативной компетенции — навыков и умений, необходимых для эффективной коммуникации, такие как слушание, умение задавать вопросы, адаптация к аудитории и эмоциональная интеллектуальность. К различным видам активности чаще всего относят: активность надситуативную, сверхнормативную (как форму проявления активности надситуативной), поисковую. Надситуативная активность — это тип активности, которая, будучи избыточной по отношению к заданной испытываемой деятельности, есть деятельность, движущая исходную. Среди проявлений надситуативной активности человека особое место занимает феномен неадаптивной активности человека.

По мнению Петровского неадаптивная активность выступает в явлениях творчества, познавательной (интеллектуальной) активности, «бескорыстного» риска, сверхнормативной активности. Надситуативность — это совершение действий, избыточных с точки зрения приспособления. В основе надситуативной активности лежат механизмы поисковой активности [18].

Под поисковой активностью понимается активность, направленная на изменение ситуации (или изменение своего отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза результатов, но при постоянном учете этих результатов на каждом этапе активного поведения. При отсутствии такой постоянной оценки результатов невозможно изменить направление поиска, который является недостаточно эффективным. Поисковая активность представлена обширным поведенческим репертуаром: планирование, творчество, фантазирование, переоценка ситуации, анализ и т. п. Поисковая активность оптимальна для резистентности организма к вредным факторам, особенно в условиях стресса.

Стоит отметить, что неадаптивная активность может проявляться как в реальном пространстве, так и в ходе деятельности виртуальной личности — конструируемого виртуального образа, созданного реальной личностью в условиях интернет-опосредованной коммуникации. При этом творческая реализация, осуществляемая в рамках неадаптивной активности в интернет-пространстве, будет являться элементом творческой реализации реальной личности.

Концептуальное понятие «виртуальная личность» при системном рассмотрении необходимо связывать с понятием «виртуальное общество». Под ним понимается электронно-опосредованное социально активное объединение, где осуществляется устойчивое контактирование виртуальных личностей [18]. В связи с понятием «виртуальная личность» стоит подчеркнуть, что в западноевропейской науке при различных дискуссиях, а также в исследованиях, относящихся к проблемам виртуальной личности, традиционно применение теоретико-методологического инструментария таких направлений в социологической науке, как постструктурализм и постмодернизм. Эти направления, несомненно, обладают присущими им чертами.

Интернет-пространство дает пользователю возможности для проявления неадаптивной коммуникативной активности. Также в интернет-пространстве доступны более ситуативные проявления: комментарии, публикация историй.

Важным аспектом неадаптивной активности интернет-пользователя является вербальная креативность — спонтанная реализация бессознательных идей в сознательных утверждениях.

Е.Ф. Коломиец выделяет следующие аспекты проявления вербальной креативности: наложение ассоциативного ряда, поиск идеи для преобразования, поиск решений в нерегламентированной ситуации. Данные элементы присутствуют во всех направлениях интернет-активности, рассмотренных выше, являясь доказательством неадаптивного поведения многих интернет-пользователей в процессе онлайн-коммуникации [19].

Говоря о проявлении неадаптивных коммуникаций в интернет-пространстве, следует выделить следующие признаки: наложение ассоциативного ряда, создание личностно ориентированной картины мира, игнорирования общественного мнения и авторитетов, креативность, избегание.

Таким образом, неадаптивную активность интернет-пользователя можно рассматривать в нескольких направлениях:

По социальному значению (аномальная, асоциальная и гениальная).

По отношению к задаче (надситуативная, сверхнормативная и поисковая).

В рамках нашего исследования рассмотрим неадаптивное коммуникативное поведение как совокупность когнитивных / творческих / социально ориентированных маркеров и их развертывание по отношению к социальному значению. Таким образом, мы можем рассматривать когнитивную или любую другую неадаптивную активность личности по социальному значению. Именно это положение и легло в основу предлагаемого нами метода.

Методы (методики) исследования

В качестве методов исследования использовались: теоретический анализ литературных источников по проблеме исследования, проведение фокус-групп для выделения диагностических критериев. В исследовании приняли участие 417 респондентов в возрасте от 18 до 40 лет, из них активных пользователей интернета — 408 человек. Проведение фокус-групп предполагало работу в малых группах 7–10 человек по заранее подготовленному сценарию. На первом этапе работы в малых группах респондентам предлагалось описать проявления неадаптивной активности личности в интернет-пространстве в рамках нашего теоретического исследования. На втором этапе мы акцентировали внимание респондентов на основных характеристиках выделенных ими проявлений.

Результаты и их обсуждение

Для подготовки диагностического материала нами были теоретически выделены возможные группы интернет-пользователей с неадаптивной активностью. Всего выделено 9 групп (табл. 1).

Таблица 1

Типы неадаптивного поведения

Направление	Когнитивные	Творческие	Социально ориентированные
Аномалы	Помешанные	Аватары	Революционеры
Асоциалы	Нигилисты	Липучки	Нарушители
Гении	Демиурги	Творцы	Эволюционеры

Разработана авторами

Результаты проведения 10 фокус-групп с интернет-пользователями позволили определить следующие критерии, характеризующие выделенные группы:

1. Скорость принятия решения.
2. Эффективность принятого решения.
3. Нестандартность идеи.
4. Наличие последователей и фан-клуба.
5. Реалистичность идеи.
6. Эволюционность идеи.
7. Тип конечного продукта: интеллектуальный, творческий, социально ориентированный.

Учитывая выделенные критерии и мнение экспертов, была составлена следующая характеристика выделенных типов:

1. Помешанные. Группа пользователей, которые предлагают нестандартное решение когнитивных задач, однако их видение не соответствует имеющейся физической картине мира. Например, изобретение вечного двигателя. Скорость принятия решения у них высокая, однако эффективность решения не всегда соответствует затраченным усилиям. Как правило, решение отличается нестандартностью и является вызовом современной картине мира. Как правило, эти представители не учитывают опыт предыдущих поколений, вернее признают его не верным. У представителей этого типа нет своего фан-клуба. Чаще результатом такого решения является интеллектуальный продукт.

2. Нигилисты — группа пользователей, отрицающая научные достижения в каком-то из направлений и активно их критикующая. Скорость принятия решений высокая, хотя эффективность таких решений может быть средней или низкой. Идея не отличается своей новизной, хотя представители типа отрицают опыт предыдущих поколений. Как правило, нигилисты имеют единичных последователей. Реалистичность выдвинутых ими идей средняя, то есть осуществимы с рядом допущений. Тип конечного продукта — интеллектуальный.

3. Демиурги — группа пользователей, которая создает новый интеллектуальный продукт и активно его продвигает. Скорость принятия решения средняя, но чаще высокая. Представители этого типа первыми предлагают свои решения. Эффективность принятого решения высокая, но границы применимости — сотворенный демиургами мир. Само решение нестандартно, его реалистичность также задается границами мира, который создан представителями этого типа. У демиургов есть последователи, их идеи могут захватить и других. Могут опираться на опыт предшественников, если он имеется. Как, например, Вселенная Эйнштейна или Лобачевского. Тип конечного продукта — интеллектуальный.

4. Аватары. Группа пользователей, для которых делом всей жизни является творческая реализация по отношению к другим людям. Скорость принятия решения высокая. Представители этого типа первыми хватают идею. Однако, в силу некоторой легкомысленности этого типа, принятые решения не всегда показывают даже среднюю эффективность. Идея может быть нестандартной, но поверхностной, что снижает ее инновационный потенциал. Представители этого типа привыкли быть на виду. Их должны узнавать. Они требуют к себе внимания. И, соответственно, имеют своих последователей и свой фан-клуб. Реалистичность выдвинутых идей средняя, что говорит не о низком качестве идеи, а о ее непроработанности. Тип конечного продукта — творческий.

5. Липучки. Группа пользователей, склонных закидывать своими творческими изысками всех друзей и знакомых, а также случайно оказавшихся в одном с ними пространстве. Скорость принятия решения — мгновенная, при этом эффективность принятого решения может быть низкой, что превращает поток решений в спам, которым представители этого типа охотно забрасывают других людей. Требуют отклика на свое творчество, а поэтому имеют группу поддержки. Реалистичность идеи может быть высокой или средней. Эволюционность идеи низкая. Тип конечного продукта — творческий.

6. Творцы. Группа пользователей, активно создающих группы, блоги, ведущих активную деятельность по созданию своего аутентичного устройства. Скорость принятия решения, его эффективность и нестандартность высоки. К этой группе могут быть отнесены режиссеры, писатели, некоторые блогеры. Имеются свои последователи, своя фан-группа. Реалистичность идеи может быть средней. Эволюционность идеи средняя. Тип конечного продукта — творческий.

7. Революционеры. Группа социально ориентированных респондентов, способных перевернуть мир, ради новой идеи. Быстро принимают нестандартные решения, эффективность решения часто зависит от субъективных факторов и непроработанности самой идеи — низкая или средняя. Наличие последователей ярко выражено. Реалистичность идеи чаще высокая, чем средняя. В качестве примера можно привести православный поход против абортов. Эволюционность идеи, как правило, не высока. Опыт поколений рассматривается только в туннеле собственных взглядов. Тип конечного продукта — социально ориентированный.

8. Нарушители. Группа пользователей, регулярно нарушающая правила, установленные другими пользователями в Сети. Скорость принятия решения средняя и высокая, а его эффективность средняя или низкая, что ставит под сомнение само решение. Нестандартность принятого решения также средняя. Как правило, нарушители повторяют уже имеющиеся алгоритмы. В силу того, что нарушителям свойственна склонность к риску и боевой задор, у них есть последователи. Реалистичность их нарушений вполне осознанная и имеет высокий или реже средний уровень. Эволюционность идеи, как правило, не высока. Опыт поколений рассматривается только в туннеле собственных взглядов. Тип конечного продукта — социально ориентированный.

9. Эволюционеры. Группа пользователей, способных на уже имеющихся идеях, получить новые результаты. Скорость принятия решения средняя. Представители этого типа предпочитают оценить достоинства и риски своей идеи до ее предъявления. Высокий уровень интериоризации предыдущего опыта в данном направлении. Такой подход повышает нестандартность идеи и ее реалистичность. Тип конечного продукта — социально ориентированный.

Заключение

Проведенное исследование позволило теоретически выделить и эмпирически подтвердить существование различных типов неадаптивного коммуникативного поведения в интернет-среде. Ключевыми критериями выступили скорость принятия решения, эффективность

принятого решения, нестандартность идеи, наличие последователей и фан-клуба, реалистичность идеи, эволюционность идеи, тип конечного продукта: интеллектуальный, творческий, социально ориентированный. Учитывая, что психодиагностического инструмента, способного без больших временных затрат определить особенности неадаптивного поведения, на сегодняшний день нет, следующим шагом мы предполагаем создание диагностической методики, позволяющей определять выделенные типы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения / И.А. Стернин. — Halle: Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung, 1989. — 282 с.
2. Лучинкина, А.И. Особенности формирования виртуальной личности интернет-пользователя / А.И. Лучинкина // Проблемы современного педагогического образования. — 2015. — № 47-2. — С. 280–286.
3. Жичкина А. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты / А. Жичкина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 165 с.
4. Усачева А.В. Психологические особенности интернет-коммуникаций / А.В. Усачева // Вестник Университета. — 2014. — № 1. — С. 33–41.
5. Harris, R. A cognitive psychology of mass communication / R.A. Harris. — New Jersey: L. Erlbaum Associates, Mahwah. 2008. — 561 с.
6. Демина Л.Д., Ральникова И.А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности / Л.Д. Демина, И.А. Ральникова. — Алтай: Издательство Алтайского государственного университета 2000. — 123 с.
7. Абульханова, К.А. О путях построения типологии личности / К.А. Абульханова // Психологический журнал. — Т. 4. — № 1. — С. 14–29.
8. Лучинкина А.И. Психология интернет-социализации личности. / А.И. Лучинкина. — Симферополь: ВД «АРИАЛ», 2013. — 200 с.
9. Лучинкина. А.И., Лучинкина И.С. Особенности коммуникативного поведения личности подростков с разными уровнями суицидальных рисков при смене реальности. Российский психологический журнал, 19(2), 2022 — С. 118–128.
10. Heim E. Coping und Adaptivitat: Gibt es geeignetes oder ungeeignetes coping / E. Heim // Psychotherapie, Psychosomatik, Medizinische Psychologie. — 1988. — № 1. — pp. 8–18.
11. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. — М.: ТОО Горбунок, 1992. — 224 с.
12. Березин Ф.Б. Психологическая и психофизическая адаптация человека. / Ф.Б. Березин. — Л.: Наука, 1988. — 260 с.
13. Холостова Т.В. Человек как предмет социально-антропологического исследования / Т.В. Холостова // Очерки социальной антропологии. — СПб., 1995. — С. 74–84.
14. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Феноменология неадаптивной активности в культурно-исторической парадигме // Культурно-историческая психология. 2008. Том 4. № 1. — С. 37–47.
15. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. — М.: Смысл, 1997. — 365 с.

16. Акулич, М.М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы / М.М. Акулич // Вестник ТюмГУ. Социология. — 2012. — № 8. — С. 47–54.
17. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов — М.: Интор, 1996. — 544 с.
18. Петровский В.А. Человек над ситуацией / В.А. Петровский. — М.: Смысл, 2010. — 559 с.
19. Коломиец Е.Ф. Основные направления изучения феномена креативности / Е.Ф. Коломиец // Вестник СПбГУ. 2008. — № 3. — С. 382–387.

Luchinkina Angelika Ilyinichna

Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: aluch@ya.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1687-9649>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=790526

Andreev Alexander Sergeevich

Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=620480

Livorenko Maya Vladimirovna

Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: Maya_sivolobova@mail.ru

Theoretical and empirical substantiation of the method for determining the types of maladaptive communicative behavior

Abstract. The comprehensive influence of virtual space on modern society leads to significant changes in the psychological structures of the user's personality. A new unique experience acquired through the implementation of various kinds of activity in the virtual space has a significant impact on the personality of the Internet user. The comprehensive virtualization process creates the need to adapt to an ever-changing environment.

The data obtained demonstrated the functional role of the virtual personality in realizing the adaptive potential and confirmed the assumption that the virtual personality ensures the stability of the user's real personality in the process of interacting with the virtual space, helps the personality to adapt not only to the virtual space, but also to the changing world as a whole.

The purpose of the article is to theoretically prepare a method for determining the types of maladaptive communicative behavior.

During the theoretical analysis of the literature, 9 types of maladaptive.

Keywords: virtual personality; virtual space; Internet user; adaptation; adaptive potential; maladaptive activity; communicative behavior